

18+

ШТОРМ

Акулина Вольских

Разные судьбы

Акулина Вольских

Шторм

«Автор»

2021

Акулина Вольских

Шторм / Акулина Вольских — «Автор», 2021 — (Разные судьбы)

У любых поступков есть причины. Которые нередко можно отыскать в далёком прошлом. Что может быть на сердце у девушки, томными вечерами соблазняющей женатых мужчин? Чего она ждёт от этих встреч? Приятного времяпрепровождения? Финансовых благ? А может, ею движет чувство мести? Ненависть к мужчинам, способным предать свою женщину? Всё сложно и неоднозначно. Как и эмоции в её душе, которые, подобно шторму, способны разрушить всё на своём пути. Можно ли что-то изменить? Укротить непогоду, бушующую в сердце? Первая книга из цикла «Разные судьбы». Жизнь порой возносит нас на пьедестал, а потом, не щадя, швыряет вниз о каменную твердь. Кто-то разбивается насмерть. Кто-то, лишь слегка стряхнув пыль, идет дальше, как ни в чем не бывало. Кому-то же чтобы подняться, нужно сбросить с себя огромный булыжник, средоточие проблем и горестей. Эти книги как раз о таких людях. Которые смогли справиться лучше.

© Акулина Вольских, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. «Знакомство»	5
Глава 2. «Семейные ценности»	9
Глава 3. «Предчувствие»	13
Глава 4. «Кожа и ветивер»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Акулина Вольских

Шторм

Глава 1. «Знакомство»

Храни, Господи, человека, который изобрел туфли на шпильке. Ну или его потомков. Насколько же эта нехитрая вещь упрощает нам задачу.

«Нам» – то есть женщинам. Хотя, надо признать, сложностей здесь тоже немало. Мы жертвуем своими лодыжками, плюсневыми костями. А все ради чего? Ради горстки внимания противоположного пола, пары комплиментов и свиста в спину.

Но это если говорить о любителях. В руках опытной женщины туфли на высоком каблуке становятся опасным оружием. В прямом и переносном смысле.

Давайте знакомиться. Меня зовут Кайли Метьюс. Мне 28 лет, и я – алкоголик. Шучу, конечно. Мне 29.

Я – блондинка с большими голубыми глазами и ангельским личиком. Вот только характер мой от ангельского далек. Впрочем, так было не всегда...

Невольно сощурился от ярких вспышек стробоскопа, я вошла в двери ночного клуба, держа одной рукой клатч. Мельком осмотрелась. Увидела свободное место у барной стойки и напрямик направилась туда. Заказала martini со льдом и лимоном. Снова обвела глазами видимый периметр.

Бармен окликнул меня, придвинул бокал ближе ко мне. Я сделала глоток. Пищевод тут же согрелся и по всему телу прошла лёгкая волна расслабления.

С моего места отлично просматривались VIP-столики. Стараясь не выдать своего интереса, я, тем не менее, тщательно осмотрела людей за каждым из них.

За самым дальним столом сидела толпа мужчин. Человек восемь. Почти все из них шумели так, что даже сквозь тяжелые басы было слышно их гогот. В центре всей этой компании в футболке с надписью «последняя холостая ночь» сидел, по-видимому, завтрашний жених. Глядя на его лицо, становилось немного жаль этого парня. Он здесь явно не в своей тарелке. В отличие от его друзей.

Идем дальше.

Что тут у нас... Парное свидание. Одна из пар скучаяще смотрела на танцпол, в то время как вторая была активно занята изучением полостей рта друг друга. Эй, растащите кто-нибудь этих ребят, пока один из них не сожрал другого! Хорошо, что в ночные клубы не пускают детей.

Следующий столик.

Девочки в мини. Половина сидит в телефонах. Другая половина пытается строить глазки парням за стойкой и тем, что веселят жениха за крайним столом. Что ж, удачи.

Последний стол.

А вот это уже интереснее. По-видимому, корпоратив. Смешанная компания, но держатся в основном отстраненно, на расстоянии вытянутой руки. Пройдем по каждому.

Эффектная брюнетка, которая вьется около плечистого парня. Похоже, она на правильном пути, если, конечно, он не спутал ее бедро с подлокотником дивана. Что вряд ли.

С противоположной стороны сидят две девушки. Не такие эффектные, как брюнетка. Вероятно, поэтому то и дело перешептываются и решают бедняжку завистливыми взглядами. Это – жизнь, девочки. Есть львицы, как она. А есть... вы.

Рядом с брюнеткой – трое мужчин. Оживленно о чем-то спорят. Политика, футбол, биржа... Не интересно. Дальше...

Чуть в стороне от остальных, раскинув руки по спинке дивана, сидел привлекательный брюнет, повернув голову на танцпол и изучая взглядом движение женских ног на нем.

Красивая линия подбородка, пристальный, сильный взгляд, полноватые губы. Неплох, совсем неплох. Прямо-таки статуя Давида во всем своем великолепии. Судя по его довольному, расслабленному виду, женским вниманием он не обделен. Тем лучше.

Мне удалось рассмотреть его руку и, особенно, безымянный палец. Я внутренне улыбнулась. Женат.

Развернулась обратно к барной стойке, поймала на себе взгляд симпатичной блондинки в другом ее конце и показала ей два пальца. Блондинка перевела взгляд на мужчину за VIP-столиком, хищно улыбнулась и кивнула мне.

Брук. Подруга, которая понимает меня с полуслова, полувзгляда. Как же мне повезло встретить ее три с половиной года назад. Как раз тогда, когда я больше всего нуждалась в таком человеке.

Подняв со стойки бокал шампанского, Брук, делая бедрами «восьмерку», направилась в мою сторону. Музыкальная композиция близилась к концу, и на финальных аккордах подруга будто бы случайно грохнула бокал на пол, врезаясь в какого-то мужчину. Реснички заколыхались, как крылья бабочек. Брук улыбнулась самой милой своей улыбкой. Мужчина у стойки тепло улыбнулся в ответ и начал что-то неуверенно мямлить про выпивку и знакомство.

Я устремила глаза чуть дальше, за спину своей подруги, и поймала на себе заинтересованный взгляд Давида. Поправила волосы кончиками пальцев, убирая их за ухо, мельком посмотрела, на него, одарила игривой улыбкой и отвернулась.

Снова встретилась глазами с Брук. Подруга сложила кисть в жесте «ОК», и я еле заметно кивнула ей. Сигнал принят.

Туфелька как бы случайно соскользнула на кончики пальцев, легонько покачнувшись. Я развернулась в профиль к Давиду, краем глаза наблюдая, как его взгляд исследует меня, начиная с пятки и постепенно поднимаясь вверх по ноге. Задержался на коленке, кокетливо выглядывающей из неглубокого разреза на юбке. Поднимая глаза выше, мужчина провел языком по нижней губе.

Игра началась.

Он повернул корпус в мою сторону, окончательно поставив в игнор людей за своим столом. Интересно, сколько продержится? Большим и указательным пальцами я провела по гладкой ножке бокала вверх-вниз и склонила голову набок, немного отбрасывая волосы назад и обнажая шею.

Ну! Давай! Решайся!

Внезапно рядом со мной вырос мужчина. Я даже вздрогнула от неожиданности. Он встал рядом, сложив локти на стойку и повернув лицо ко мне. Даже в такой обстановке я явственно почувствовала запах дешевого алкоголя.

– Привет. Одна тут? – спросил он, соблазнительно ухмыляясь. Ну, то есть ему, наверняка, так казалось.

Я чуть повернула голову в сторону VIP-дивана, но не увидела там Давида. Смылся, гад.

– Извини, я не ищу компанию, – ответила мужчине.

– Да? Что так? – Он наклонился ближе, а я начала высматривать охранников поблизости, чтобы в случае чего позвать на помощь.

Но приставучий посетитель клуба вдруг шарахнулся в сторону, а на мою талию легла рука.

– У нее уже есть компания. Да, любимая? – Давид повернулся ко мне и озорно посмотрел в глаза.

Я тут же приняла его правила игры, улыбнулась, слегка придвинулась к нему, и он целомудренно поцеловал меня в щеку.

– Да, милый.

Несостоявшийся кавалер тут же начал пятиться под испепеляющим взглядом мужчины рядом со мной. Да, внутренняя сила здесь разве что из ушей не валит.

– Пардон, не знал... – пробубнил он и отшатнулся.

Как только посетитель скрылся из поля зрения, мужчина убрал ладони от меня и встал напротив с широкой улыбкой. Я отзеркалила его эмоции.

– Прости за этот спектакль. Подумал, что тебе нужна помощь, – он небрежно махнул рукой в направлении, в котором скрылся парень. О, так ты еще и герой. Учту.

– Спасибо. Ты подросел как раз вовремя.

Мой спаситель оживился и протянул мне руку для приветствия.

– Дэвид.

Я с трудом сдержала удивление. Надо же, как совпало.

– Синди, – вложила пальцы в его кисть.

Теплая, сухая ладонь. Какая и должна быть у такого мужчины. Он легонько сжал мои пальцы и нехотя отпустил.

Дэвид положил руку на стойку, и я автоматически посмотрела на нее. Кольца нет. Шустрый какой. Успел снять.

Говорить приходилось громко и, чтобы не кричать, я чуть наклонилась к его уху, шепнула, держа губы в миллиметре от его кожи:

– Ты здесь с друзьями?

Я махнула головой на почти пустой столик, где брюнетка заметно продвинулась в своих стремлениях, запуская руки под пиджак плечистому. Остальных видно не было. Дэвид как-то неопределенно качнул головой и улыбнулся краешком губ. Прищурил глаза и приподнял одну бровь.

– Присядешь? – он указал на диван.

Я сделала вид, что задумалась, и кивнула. Он подал мне руку, я аккуратно спустилась вниз с высокого барного стула и только сейчас оценила рост нового знакомого. Даже на высоких каблуках я ниже его на полголовы.

Дэвид махнул ладонью, пропуская меня вперед к столику. Мы уселись напротив парочки, которая не обратила никакого внимания на нового человека в компании, будучи увлечены друг другом.

Мы разговаривали о всякой ерунде, хобби, работе. Дэвид активно делал вид, что внимательно слушает меня, однако его мимика говорила об обратном. Я для него сейчас была, как книжка с картинками для ребенка. Текст не так уж важен, если можно просто смотреть.

– ... Я редко бываю в таких местах. А ты?... – попыталась поддержать беседу.

Абонент не абонент. Дэвид окончательно утонул в моем довольно неглубоком декольте. Вот тебе и второй размер. На четвертый сразу слюна капает, наверно.

– Потанцуем? – предложил он.

Я охотно согласилась. Пара напротив даже меня уже начала смущать. Номер бы им снять что ли в самом деле.

По спине пробежали непрошенные мурашки, когда мужчина положил руку мне на талию и прижал к себе. Крепкий. Сильный.

Я вдохнула его запах. Древесный шлейф парфюма, перемешанный с пряными и цитрусовыми нотками виски. Головокружительно. Еще и музыка эта...

Когда мы шли обратно к столику, рука Дэвида все еще лежала на моей талии, нахально опускаясь на бедро.

– Может еще выпьем? – спросила я своего женатого друга.

– Да. Конечно. Сейчас...

– Закажу сама. Все равно хотела... отлучиться, – я глупо хихикнула, и он понимающе кивнул. – Виски?

– Да.

У барной стойки я дала знак Брук и скрылась в направлении туалета. Когда вернулась, заказ уже ждал меня. Двойной виски и бокал мартини. Брук подмигнула мне, и я с улыбкой и напитками в руках направилась к столу.

– Держи. Твой виски.

Он сделал глоток, и я взглянула на часы. Начало первого ночи.

Мы посидели еще немного. Мужчина начал вести себя развязнее. То и дело поглаживал мое бедро, перебирал пальцами волосы.

– Ты похожа на ангела, – мурчал он. – Слащаво звучит, да. Но так и есть.

Я мило улыбнулась и провела пальцем по его галстуку. В глазах Дэвида сильнее разгорался огонек. Он наклонился к моему уху и, хрипя, проговорил:

– Давай уедем в более... подходящее место.

Ну наконец-то!

– Ладно, – я кивнула, изображая легкое смущение, и поднялась с места, чтобы пробраться к выходу. Развернулась спиной, открывая ему заманчивый вид на свой зад. Дэвид не заставил себя долго ждать. Его ладонь скоро приземлилась на мою ягодицу, подталкивая вперед.

Он предложил снять номер в гостинице, но я отказалась, сказав, что мы можем поехать ко мне. В мой уже снятый номер. Мужчина спорить не стал.

Всю дорогу до отеля Дэвид наглаживал мое бедро и пытался залезть под юбку, но я смущенно одергивала ее, указывая на таксиста. Хихикала.

Едва мы отошли от стойки ресепшн, и дверь лифта скрыла нас от глаз сотрудников, Дэвид припечатал меня к стенке, поцеловал грубо, нетерпеливо. Мне с трудом удалось отпихнуть его и сказать, что мы приехали на наш этаж. Я думала, до номера мы не дойдем...

В номере повторилась ситуация с лифтом. Только захлопнулась входная дверь, как я снова оказалась во власти этого сильного мужчины. Он втиснул меня в стену, сжимал мою талию в таком диком порыве, что я даже на секунду испугалась. Мужчина прижал меня своим бедром, раздвигая мои колени в стороны.

Я подняла руку и посмотрела на часы. Без двух минут час... Осталось чуть-чуть...

Мне стало совсем страшно, когда Дэвид рванул мою юбку вверх, и я услышала треск рвущихся ниток. Сердце готово было выпрыгнуть наружу.

Но вдруг мужчина оторвался от меня, прислонил руку ко лбу, покачнулся и навалился на меня, медленно сползая на пол. С трудом удалось уберечь его от падения, подхватив руками за подмышки, и мягко опустить на пол, избегая травм.

Послышался еле слышный скрежет ногтей по двери. Я открыла дверь, и в номер проскользнула Брук. Принялась вместе со мной стягивать ботинки и одежду с Дэвида...

Меня зовут Кайли Метьюс. Мне 29 лет. И я – аферистка.

Глава 2. «Семейные ценности»

Брук с усилием тянула за штанины Дэвида, пыхтя и сдувая со лба волосы. Брюки поддались, пятки стукнули об пол, и подруга, покачнувшись, отскочила на два шага назад.

– Не могла его до кровати довести? Как теперь тащить этого борова?

Я посмотрела на свою юбку. Разрез стал больше сантиметров на десять. Я сдвинула края ткани, показывая подруге:

– Ещё чуть-чуть, и этот парень получил бы то, зачем приехал.

Брук сердито посмотрела на мою юбку.

– Хрен ему. Похотливый козел. Бери за руки.

Я скинула туфли, взяла мужчину за руки, попыталась приподнять. Тяжелый, зараза. Брук повозилась с ногами, поняла, что так у нас ничего не выйдет, и перешла на мою сторону. Мы вдвоем затащили на кровать верхнюю часть тела Дэвида, затем закинули ноги. Перекатили на спину. Я растянула его рубашку, раскрыла полочки по сторонам, обнажая грудь. Брук стягивала с него боксеры. Присвистнула.

– Не передумала?

Я бросила на нее ироничный взгляд и достала телефон. Брук в считанные секунды скинула с себя одежду до белья, забралась сверху на мужчину, подтянула одеяло, немного прикрывая таз. Я включила запись...

Если когда-нибудь мне надоест то, чем я занимаюсь сейчас, то я с легкостью могу попробовать свои силы в роли оператора порнофильмов. Опыт у меня неплохой. Портфолио тоже имеется. Правда денег стоит сумасшедших.

Несколько минут моя подруга имитировала бурный половой акт, а я снимала это все с нужного ракурса, чтобы лица Брук было не видно, зато было понятно, кто именно лежит под ней. Сделала вид, что снимала тайком из за занавески.

Напоследок мы сделали несколько фото. Я мельком просмотрела их и довольно хмыкнула. Все выглядит более чем правдоподобно. И никто уж точно не догадается, что Дэвид все время съемок находился в отключке.

Я забралась в карман его брюк в поисках документов. Вытащила бумажник, открыла, и по сердцу словно полоснули ножом.

– Женат... Двое детей...

На фотографии Дэвид довольно обнимал темноволосую девушку. Симпатичную, миниатюрную, с доброй улыбкой. А на коленях у них сидели две милые девчушки лет трех, как две капли воды похожие на папу.

Брук взяла бумажник с фото в свои руки и скривилась.

– Сволочь.

Она вытащила водительское удостоверение. Прочла:

– Дэвид Кроули... Что-то знакомое... Слышала я где-то это имя. Может тезка? – подруга задумчиво постучала пластиковой карточкой по подбородку. – Ладно. Давай убираться отсюда.

Мы скинули вещи мужчины в кресло, спешно покинули стены небольшого отеля, оставив Дэвида на кровати в номере.

Когда двери нашего автомобиля хлопнули, Брук повернула ключ и посмотрела на меня.

– Записку не забыла?

– Нет.

– Умница.

Авто выехало с парковки, направляясь по ночным улицам в противоположную от отеля сторону. Мы проехали мимо клуба, и я тяжело вздохнула. Брук коротко посмотрела на меня, снова перевела взгляд на дорогу.

– Опять изводишь себя угрызениями совести? – спросила она.

Я растерянно помотала головой.

– Нет... Просто... Возможно, если бы я не провоцировала его, то он и не решился бы.

Брук фыркнула.

– Не льсти себе. Ты знаешь, я много раз говорила, что твоя милая мордашка в сочетании с телом – это гремучая смесь. Но с такими, как этот Дэвид... Хватило бы и меньшего. Не ты, так другая.

Она крепче сжала руки на руле. Злится. Брук всегда выходит из себя в такие моменты.

– Возможно, ты и права, – согласилась я.

– Конечно, я права. Они все одинаковые. Сколько раз ты в этом убеждалась?

– Много раз.

– Не «много», а каждый долбаный раз. Ни одной осечки за три года. Это о чем-то говорит?

– Угу.

– С такими козлами только так. Если они не ценят то, что им дано, и не могут удержать член в штанах при виде красивой женщины, значит будут расплачиваться тем, что для них имеет вес, – все больше распаяясь, рычала Брук.

– Пощады не будет.

– Верно. Пощады не будет. Поищи что-нибудь про него. Надо понять, на что мы можем рассчитывать.

– Судя по его часам... сумма с тремя нулями не сильно его обременит.

Брук довольно улыбнулась и протянула мне смартфон. Я вбила имя своего кавалера в строчку поиска в браузере и ждала, когда голубая полоска загрузки достигнет правой части экрана. Когда на первую строчку вылезло фото Дэвида с подписью, я открыла рот. Брук нетерпеливо поглядывала на меня.

– Что? Что там такое? Только не говори, что его разыскивает полиция, и мы вляпались по самые уши.

– Нет. Это, скорее, приятный шок. Думаю, нулей будет больше трех...

– Говори уже, кто он такой? – она в нетерпении теребила руль. – Нобелевский лауреат? Бразильский футболист? Папа Римский?

– Он работает в одном из филиалов японской компании по производству бытовой техники.

– И что?

– А то. На их сайте стоит слоган: «В дом, где смеются, приходит счастье. Наша цель – сделать счастливой вашу семью». И дальше полстраницы о том что семья превыше всего и бла бла бла семейные ценности, верность и честь. Японцы буквально помешаны на семейных ценностях, и вряд ли руководство компании оценит по достоинству его поступок.

Улыбка Брук стала шире, больше напоминая оскал.

– Какая должность у этого героя-любownika?

– Финансовый директор, – так же широко улыбаясь, ответила я.

Брук захохотала в голос, откинув голову на подголовник:

– Юююууу! Моя девочка! Да мы с тобой везунчики! Раскрутим богатого козла тысяч на пятьдесят.

– Не многовато?

– В самый раз. Будет знать, что прелюбодеяние – грех, и карается опустошением банковского счета.

Мы подъехали к пятиэтажному многоквартирному дому в спальном районе города. Свет горел только в паре окон. Остальная часть дома была темной и тихой.

Едва перешагнув порог съемной квартиры, я скинула туфли и громко застонала от удовольствия, поглаживая и разминая затекшие щиколотки.

– Какой же это кайф...

– Когда твой Дэвид отстегнет нам денег, твои ноги смогут надолго забыть об этих лакированных убийцах, – Брук ткнула пальцем на мои туфли и подняла графин с водой.

– Предлагаешь сделать паузу?

Подруга протянула мне стакан воды и сделала глоток из своего.

– Мы с тобой хорошо потрудились и заслужили недельку-другую на берегу океана. Надо восстановить силы для новых побед. Что скажешь?

– Я за, – ответила ей с улыбкой.

– Решено. Ждем деньги и выбираем тур.

Я установила громкость звонка на максимум и легла спать. Ноги гудели. Голова была деревянной. Нервы и усталость сделали свое дело, и я уснула, как только мой затылок коснулся подушки.

Мне снился Дэвид. Мы танцевали, говорили. Он восторженно смотрел на меня и гладил мои руки. Я потянулась к нему, а потом увидела за его спиной темноволосую девушку и двух малышей. Замотала головой изо всех сил. А Дэвид повторял без остановки, томно глядя на меня:

– She's my cherry pie*...

(*она – мой вишневый пирог)

Что это еще за ерунда?

Я сморщилась и отпихивала его руками, но он напирал и снова повторял:

– She's my cherry pie...

Тряхнув головой, я села на кровати. Повернула голову в сторону тумбочки и поняла, что слова про пирог принадлежали не Дэvidу, а группе Warrant, чью песню я когда-то поставила на рингтон.

На экране светились цифры. Я откашлялась и приняла звонок:

– Доброе утро, Дэвид.

– С***, какого *** это значит? – заорал он в трубку.

Я пихнула ногой спящую Брук на соседней кровати и указала пальцем на телефон. Включила громкую связь.

– Я вижу, ты нашел мою записку.

– Девочка, ты хоть понимаешь, с кем связалась? – Голос его был скрипучим, хриплым. Наверняка, еще и голова раскалывалась, как с похмелья.

– Понимаю. А вот ты, похоже, еще не понял. Сейчас поймешь.

Я сбросила звонок и отправила ему видео и пару фотографий. Минут через пять его номер снова засветился на моем экране. Приняла звонок и привычным жестом отодвинула смартфон от уха. Дэвид горланил в трубку, как ненормальный. Как будто кто-то играл пятую симфонию Бетховена на басу.

– *****, я тебя **** так, что ***** никогда ***** *****!. Поняла?!

Когда гневная тирада сменилась одышкой, я спокойно заговорила:

– Все сказал? А теперь слушай меня. Даю тебе три дня, чтобы перечислить на мой счет пятьдесят тысяч. В противном случае, это видео увидит не только твоя жена, но и правление компании, в которой ты работаешь. А с ними еще миллиона два пользователей интернета. Может и больше. Пришло осознание?

Он молчал. Я слышала только его тяжелое дыхание.

– Отлично, – я внутренне улыбнулась. – Скину тебе в смс данные, куда перечислять деньги.

Дэвид, наконец, очухался.

– Я тебя найду. Найду и убью. Запомни, тварь.

– Не пытайся меня искать. Не получится. Жду деньги.

Я сбросила звонок и облегченно выдула ртом воздух. Брук захохотала, откинулась спиной на кровать.

– Ты – настоящая мафиози. Так натурально сыграла. Мне кажется, я слышала, как он зубами скрежетал.

Я задумалась над его словами и почему-то стало тревожно.

– Черт, а если он и правда станет нас искать?

– Да пусть ищет, – отмахнулась Брук. – Не он первый, не он последний. Получим деньги и рванём в теплые края. Забыла? В масштабах страны найти нас будет сложновато.

Мысли о море, солнце, теплом песке заставили улыбнуться. Я вынуждала себя поверить в то, что поступаю правильно, и постепенно мне это удавалось.

Глава 3. «Предчувствие»

Меня разбудил визг какой-то девушки. Я лениво открыла глаза, приподняла очки. Так и есть. Какая-то стройная девчущка с русыми волосами поливала водой парня, за что получила порцию соленых морских брызг в физиономию. Она рассмеялась громче и с угрожающим видом кинулась в нападение.

Я хотела было продолжить прерванное занятие, но увидела вдалеке Брук. Она пробиралась через шезлонги с двумя коктейлями в руках, сплошь утыканными разноцветными зонтиками, дольками фруктов и витыми трубочками.

Взбивая ногами горячий песок, она подошла, плюхнулась на соседний шезлонг и протянула мне стакан.

– Пина-колада. Держи.

– Спасибо.

Пару минут мы молча наслаждались безалкогольными коктейлями, глядя на океан. Навес из ротанга частично защищал нас от палящего солнца. Брук поставила стакан на песок и заглянула в мое лицо.

– Нам пора возвращаться в строй. Деньги Дэвида скоро закончатся.

Я молча кивнула ей, не сводя глаз с горизонта. Лазурная вода, блестящая, бурлящая у берега пушистыми барашками, успокаивала. Дарила умиротворение, которого так не хватало в обычной жизни. Рай на земле. В этом раю мы с Брук жили уже две недели, спуская деньги нашего последнего несостоявшегося любовника.

– Но у меня есть предложение, – ее игривый тон меня заинтриговал. Я повернула голову к подруге. Она хитро улыбалась. – Прежде чем уехать, можем выпечить кого-то и здесь. Мало ли женатых мужиков отдыхают тут без своей второй половинки и ищут приключения. Сперва съездим выше вдоль побережья. Я узнала, там есть отель четыре звезды. Поработаем там, потом вернемся сюда. Мы здесь примелькались, проблем быть не должно.

– Если есть хоть одна возможность продлить наше нахождение здесь, то я согласна.

Брук засмеялась, подняла свой стакан, и мы чокнулись, отмечая наш план.

– Идем купаться. Осталось мало времени насладиться всем этим, – она раскинула руки по сторонам, словно пыталась обнять весь мир, скинула плетеную накидку и побежала к океану.

Я поднялась, медленно приблизилась к кромке и зашла в воду. Когда отплыла достаточно далеко от берега, откинулась на спину и легла на мягкие валы. Волны качали меня, баюкали и расслабляли. Дарили покой, тихое блаженство. Нарушая мое уединение, ко мне подплыла Брук и брызнула водой.

– Эй!

– Прости, – хихикнула подруга. – О чем задумалась?

– Да, о ерунде. Поплыли к берегу.

Брук повела бровью, но ничего не сказала.

Мы немного обсохли на берегу и засобирались в отель. Я натянула на себя светло-желтое мешковатое платье, которое выгодно оттеняло потемневший цвет кожи, и босоножки на плоской подошве с тонкими ремешками. Подняла полотенце, встала и в этот момент почувствовала, что мою спину жжет чей-то взгляд. Волоски на шее встали дыбом.

Почему-то вспомнились слова Дэвида: «Я тебя найду».

Я крепче сжала пальцами полотенце, обернулась, медленно осматривая людей на пляже. Все они были заняты своими делами, и никому не было до меня абсолютно никакого дела. Выдохнула.

– Показалось.

– Что? – переспросила Брук.

Черт. Я вслух это сказала?

– Ничего. Просто показалось, что кто-то смотрит на меня сзади.

Брук заливисто рассмеялась.

– Конечно, смотрит. Половина пляжа. Ты задницу свою видела? Это же произведение искусства. Осталось в мраморе ее увековечить.

– Ни один мужчина так художественно не восторгался моей задницей, как это делаешь ты. Причем с завидной регулярностью.

– А это еще одна причина не связываться с этими бездушными сухарями, – она назидательно подняла вверх палец.

– Твои доводы говорят не в пользу гетеросексуальности.

– Мои доводы – есть последствия мужской полигамии. И не более того. Тебе ли не знать. Я невесело усмехнулась и пошла следом за Брук в сторону отеля.

К вечеру я уже восседала с бокалом мартини за стойкой в ночном клубе недалеко от четырехзвездочного отеля, который разыскала Брук. Обвела взглядом зал. Народу много, но найдется ли кто-то нужный...

Я повернулась к Брук, отрицательно мотнула головой и подруга недовольно сжала губы. Затем показала на часы. Я кивнула. Ясно. Ждем еще.

Минут через тридцать в двери вошел высокий худой блондин. Я сразу узнала его. Видела в холле отеля днем, куда мы с Брук на всякий случай пришли на разведку.

Узкое лицо, острые, озорные черты лица, хитрые, искрящиеся глаза. Растрепанные волосы напомнили мне крылышки Гермеса. Ну точно, Гермес. Бог хитрости, юношества и красноречия. Покровитель послов и глашатаев.

Я показала Брук один палец и знак «ОК» второй рукой, обозначая цифру десять. То есть, на десять часов. Она незаметно повернула голову. Затем посмотрела на меня, недоверчиво выгнув бровь. Я развела руками, мол «все что есть». Подруга кивнула и крутанула пальцем. Работаем.

Далее все по отлаженной схеме. Разбитый бокал для привлечения внимания, соскользнувшая туфелька. Скромные и одновременно дразнящие взгляды. Поправляю волосы, случайно касаясь пальцами шеи. Неприкрытый флирт, который опытный кобель считывает за секунду, заглатывает крючок по самые жабры.

– Привет. Я – Кларк. Пьешь мартини? – ошастливил меня своей компанией мужчина.

Я кивнула и мой Гермес махнул бармену, чтобы тот повторил мне напиток. Себе взял пиво. Ну и гадость!

– Оливия, – выдала я первое, что пришло на ум.

– Красивое имя. Тебе идет. Может продолжим общение за столиком?

– Давай.

Мы уселись за стол и новый знакомый тут же водрузил свою руку мне на плечо. Очень галантно.

– Одна здесь отдыхаешь? – спросил он, прихлебывая из бокала.

– Да. А ты?

– С... друзьями. Но они... сегодня предпочли тихий отдых.

Вот гад. Видела я твоих друзей в отеле. Особенно запомнила подругу, у которой, видимо, что-то в зубах застряло, а ты помогал вытаскивать. Языком. Кольцо даже не потрудился снять.

– Ммм... Давно ты здесь?

– Неделю, – ответил он. – Скоро улетаю обратно. Работа ждет.

– Кем ты работаешь?

Дальше он рассказывал мне какую-то чушь о своей работе, а я притворно восторгалась его успехами. Сходила, обновила напитки. Посмотрела на часы. Таймер запущен...

Через час мы с Брук быстро выходили из дверей отеля, где оставили спящего Кларка и записку для него на прикроватной тумбочке. Пусть и не самый жирный кусок, зато легкий.

– Отлично сработано, – похвалила Брук. – Быстро и четко. Как швейцарские часы.

– Козел. Ты бы слышала, что он мне говорил, пока мы шли к номеру... Фу, мерзость!

– Не парься. В итоге-то мы его нагрели. Теперь не повадно будет. Едем отдыхать.

На утро все повторялось, как и обычно. Кларк матерился в трубку, когда прочел записку и набрал номер, указанный в ней. Я разжевывала ему наши условия, посылала смс с номером электронного кошелька. Пару часов спустя наш счет снова немного вырос благодаря падкости Кларка на пепельный блонд. Не так сильно вырос, как после Дэвида, но на несколько дней в раю хватить было должно.

– Ну что, идем на пляж, а вечером еще один рейд? – выглянула из-за дверцы шкафа Брук, отрываясь от изучения собственного гардероба.

Я потянулась в кровати. Вставать не хотелось. Все тело подозрительно ломало, и в горле начало свербить. Отлично. Не хватало заболеть.

– Иди без меня. Надо отлежаться.

– Как хочешь. Я думаю пройтись по магазинам. Тебе что-то надо?

– Леденцы для горла.

Брук села на соседнюю кровать, приложила ладонь к моему лбу.

– Температуры нет. Но лучше и правда отлежись, пока не разболелась, – она по-родственному чмокнула меня в лоб и поднялась. – Звони, если что-то вспомнишь. Я скоро вернусь.

Дверь за ней закрылась, я тут же смежила глаза и провалилась в сон.

Во сне я видела пляж, слышала крики птиц, шум ветра в волосах, вдыхала морской бриз... А потом снова почувствовала спиной чужой взгляд. Поежилась, обхватила себя руками и начала пятиться. Откуда ни возьмись, послышался громовой голос Дэвида:

– Ты слышишь, Кайли?

Мои глаза раскрылись от ужаса. Мне хотелось кричать, но слова застряли в горле тугим комком. Слова Дэвида звучали громче и забирались на подкорки:

– Я здесь, Кайли! Я здесь!

Я закрывала руками уши, чтобы не слышать его, но он звучал как будто внутри, в моей голове.

– Кайли, я рядом!

Голос Дэвида вдруг стал нежнее и тоньше:

– Кайли, я с тобой! Открой глаза!

Я всхлипнула и задрожала.

– Кайли! Кайли! Я здесь! Открой глаза!

Я послушно открыла глаза. Передо мной с непередаваемой тревогой на лице стояла Брук и держала меня за плечи. Я села, все еще тяжело дыша.

– Кошмар приснился? – спросила она дрожащим голосом.

– Да? – еще не отойдя ото сна, я и сама не понимала, что это было.

– Ты кричала...

– Да... Наверно, кошмар...

Я провела рукой по волосам. Сердечный ритм восстановился, и теперь, похоже, уже мне нужно было приводить в чувства Брук. Она все так же тревожно смотрела на меня.

– Все хорошо, Брук. Не волнуйся, ладно?

– Ага.

Она постепенно выходила из оцепенения. Начала ходить по номеру, раскладывая покупки. Вытащила леденцы, положила на мою тумбочку.

– Апельсиновые. Знаю, что не любишь, но других не было.

– Апельсиновые – то, что надо. Спасибо, – я закинула в рот леденец и улеглась набок, наблюдая за подругой.

Она вдруг хрюкнула:

– Знаешь, кого я встретила в аптеке?

– Неужели, Микки Мауса? Гуффи?

– Хаха. Твоего Гермеса. Грустный такой стоял.

– Еще бы, – я усмехнулась, вспоминая, как гневно орал в трубку блондин.

– А по-моему, все отлично. Получил от жизни урок. Не без нашего участия.

– Едва ли кто-то на его месте разделит бы с тобой веселье.

Брук уселась на кровать напротив меня. Я спросила:

– Что у нас с вечером?

– От тебя зависит.

Прочистив горло, я помотала головой, снова потянулась и резюмировала:

– Сон воистину исцеляет. Я здорова и готова к новым свершениям.

Ближе к полуночи я вошла от бедра в двери клуба в противоположном конце города. Села у бара. Осмотрелась. Подходящий объект нашелся быстро. Брук его одобрила безоговорочно, и я принялась за дело.

Мужчина, которого я назвала Локи из-за сходства с актером, сыгравшим этого скандинавского бога в «Мстителях», не заставил себя долго ждать. После пяти минут «гляденок», он пригласил меня за столик и уже там продолжил свои недвусмысленные намеки. В очередной раз я вызвалась обновить напитки, подошла к бару. И замерла...

Не знаю, где у человека находится орган, отвечающий за интуицию. Но я сейчас чувствовала всем телом, что творится какая-то фигня. По спине прошел озноб. Я чувствовала, что кто-то смотрит на меня. Точно. Понимала это яснее, чем когда-либо прежде, и мне стало страшно.

Глава 4. «Кожа и ветивер»

Я стояла у стойки с двумя бокалами в руках и не шевелилась. Только сердце ухало, как сумасшедшее. Медленно обернулась, провела взглядом по людям в зоне видимости. Пара мужчин посматривали на меня с интересом, но это было не то. Описав круг, я снова развернулась к стойке и уперлась глазами в Брук. На ее лице читался вопрос:

– «Что, черт возьми, происходит?»

Я постояла в растерянности еще несколько секунд, потом грохнула бокалы на стойку и стремительно побежала к выходу. У дверей я услышала шаги позади.

– Стой! Куда ты? – окликнула меня Брук.

Я откинула волосы рукой и оторопело посмотрела на подругу.

– Надо уйти отсюда.

– Прямо сейчас?

– Да. Прямо сейчас.

– Что ты творишь? – возмущенно шипела Брук. – Он уже был у тебя в кармане! Весь вечер на смарку.

– Брук, я не знаю, как объяснить, но нам надо уйти...

Мы выходили из клуба, цокая каблуками по безлюдной парковке к машине. Брук была недовольна. Я и сама была недовольна. Всю дорогу до отеля мы ехали молча. Я нервничала, покусывала подушечку большого пальца и зачем-то смотрела на часы.

Едва войдя в номер, Брук развернулась ко мне, уперла руки в бока и пристально смотрела мне в глаза.

– Выкладывай, что это было?

Я прошла вглубь номера, села на кровать. Сняла туфли и забралась с ногами на покрывало.

– Я не знаю. Мне казалось, что... Нет, я точно уверена, что кто-то смотрел на меня.

– Это нормально, что в клубе на женщину смотрят.

– Нет, этот кто-то не просто смотрел. Наблюдал, изучал. Я кожей это чувствовала, понимаешь?

Брук прищурилась, сложила руки на груди.

– Честно говоря, пока не очень.

Набрав в легкие побольше воздуха, я выпалила:

– Мне кажется, Дэвид нас ищет.

– Что? – она уставилась на меня, пытаюсь понять, серьезно ли я говорю. Села на кровать рядом со мной и обняла за плечи одной рукой. – Этого не может быть. Ну как бы он нас нашел? Как?

– Не знаю. Думаешь это невозможно?

– Разумеется. Мы подчистили все хвосты. Не оставили ему ни одной зацепки. Нам нечего бояться.

Я положила голову ей на плечо, и Брук несильно покачала меня, словно успокаивая.

– Ты просто перенервничала, – тихо сказала она, поглаживая меня по волосам – Все нормально.

– Да, наверно.

Мне становилось легче. Тревога начинала отпускат. Окончательно придя в себя, я спросила:

– Завтра попробуем снова?

– Давай. Только клуб выберем другой.

Следующий день мы с Брук провели на пляже, нежась на солнце и испытывая кожу солью морской воды. Мне хотелось продержаться подольше в этом расслабленном состоянии. Практически весь день ощущение, что за мной наблюдают, не оставляло. Но, то ли от большого количества людей вокруг, то ли еще по какой-то причине, было уже не так страшно. Я гнала от себя пугающие мысли, все больше думая о словах Брук, что найти нас невозможно.

Хотя, по правде говоря, возможно. Но далеко не каждому под силу. А, вспоминая крики Дэвида в трубку и зная о его положении и возможных связях... Ну вот опять я начинаю старую песню! Все хорошо! Мне просто показалось.

Я сидела перед зеркалом в нашем с Брук номере и послойно намазюкивала макияж. Интересно, когда-нибудь настанет время, когда я смогу не наносить на себя этот боевой раскрас? Ненавижу такое количество косметики на себе.

– Надень сегодня зеленое, – Брук стояла позади меня и держала на вешалке зеленое платье мини.

Я недовольно скривилась.

– Брук, оно даже трусы не закрывает.

– Не преувеличивай. Да, чуть короче, чем обычно. Но здесь и конкуренция выше.

Шумно выдохнув, я пробубнила себе под нос:

– Почему я чувствую себя каждый раз какой-то шлюхой? Дешевкой...

Брук дернулась, как от хлыста, резко подошла ко мне, наклонилась и крепко обняла со спины. Она заговорила, глядя на наше отражение:

– Не смей так думать! Ты не шлюха. И не дешевка. Ты гораздо лучше их всех. У тебя есть сердце, душа, мораль. А у них... – ее взгляд стал злым. – Ничего у них нет. Ни совести, ни чести. Ничего святого. Только деньги. Пусть ими и расплачиваются за свои пригрешения. Ты же помнишь, чего ради это все?

– Помню.

Я в ответ обняла ее руки, и Брук поцеловала меня в щеку.

– Мы хорошие люди, Кайли. Хорошие.

– Хорошие.

Я закончила сборы и к полуночи вошла в новый клуб в поисках очередного неверного мужа.

Людей было сравнительно больше, чем в предыдущие дни. Мы намеренно выбрали клуб подальше от нашего отеля, чтобы иметь возможность, в случае чего, остаться в тени и проверить ту же аферу.

Я осматривала столики, оценивала сидящих за ними людей... Все не то...

Наконец, мой взгляд зацепился за симпатичного шатена за VIP-столом. Одет как-то без особого лоска – футболка, джинсы, но все уместно и смотрится на его фигуре. Меня это не смутило, все мы помним Стива Джобса и его водолазки.

Чуть удлиненные волосы, красивый профиль, выразительные глаза. Кажется, синие, насколько мне позволило рассмотреть тусклое освещение клуба. Цвета океана. Нелей собственной персоной. Сын Посейдона и принцессы Тиро. Как-то именно так я себе его и представляла.

Мужчина посматривал куда-то в сторону, и это дало мне возможность как следует его разглядеть. И самое главное – кольцо на безымянном пальце. Я развернулась к Брук, показала ей два пальца. На два часа. Подруга недоверчиво нахмурила брови.

– «Ты уверена? Я – нет» – означало это выражение ее лица.

И когда она начала сомневаться в сделанном мною выборе? Я ответила ей чуть заметным жестом:

– «Уверена. Действуем».

Брук махнула руками:

– «Ладно. Валяй», – и подняла со стойки бокал шампанского...

Проходка между гостей клуба... падающий бокал... Реснички-крылья бабочек... И вот, внимание Нелея уже приковано ко мне.

Он ухмыльнулся, и уголок его рта чуть приподнялся. Зрительный контакт установлен, идем по схеме. Поправляю волосы, поворачиваюсь в профиль, бросаю игривые взгляды, туфелька... Сидит, смотрит... На туфельку...

Там что, иероглифами египетскими все расписано? Что ты уставился на нее? Или ждешь бегущую строку со свежими новостями? У меня сейчас лодыжку сведет к чертям собачьим.

О, пошел выше. Славно. Дошел до коленки... и отвернулся. Совсем! Еще и улыбается там сидит.

Резко захотелось съездить ему по шее. Ладно, Кайли, помни, зачем ты здесь. Я повернулась и посмотрела на Брук. Подруга скривила рот, спрашивая:

– «А может ну его?»

Я стиснула зубы и прищурилась:

– «Ну уж нет! Идем до конца».

Брук повела бровями, давая мне полную свободу действий.

Я повернулась к мужчине и выгнула бровь. Он как-то странно смотрел на меня. На мою поясницу. Так сосредоточенно рассматривает, как будто у меня там растет вторая голова. Ладно, держись.

Уперлась каблуками в подножку на стуле, приподнялась и руками поправила платье, как бы поглаживая свою талию. Сработало. Взгляд Нелея скользнул выше.

Он пристально посмотрел мне в лицо, не улыбаясь, и мне вдруг на секунду стало не по себе. Но потом на его лице появилась уже знакомая ухмылка, и меня отпустило.

Ну? Долго ты будешь там сидеть?

Мужчина чуть дальше по барной стойке начал бросать на меня заинтересованные взгляды, и я начинала злиться. Еще несколько минут промедления, и вместо общества сына греческого бога мне светит отбиваться от изрядно подвыпившего туриста.

К моему сожалению, мужчина за стойкой оказался расторопнее. Он пролез в узкий проход между спинами других посетителей и напрямик направился ко мне, уверенный в своей неотразимости. Да за что же мне это?!

Я недовольно дернула губой и уже приготовилась выдать порцию отборной брани в адрес этого парня, когда проход ко мне ему загородила широкая спина Нелея. Мои глаза от неожиданности округлились, но я тут же собралась и приняла непринужденный вид, нервно прокручивая бокал за ножку по часовой стрелке.

– Привет, – улыбнулся Нелей.

Улыбнулась в ответ, дернула ресничками.

– Привет.

– Одна здесь?

– Да. Ты тоже?

Он лукаво улыбнулся.

– Уже нет.

Я отзеркалила его улыбку, сделала глоток и мельком посмотрела на руку. Кольцо снял. Бинго!

– Как тебя зовут? – мужчина наклонился ближе, чтобы я расслышала вопрос, затем выпрямился.

Я поманила его пальцем, заставляя снова пригнуться. Сказала на ухо, почти касаясь кожи:

– Марго. А ты?

Он так же сказал мне на ушко, но уже легонько касаясь моей щеки и отправляя мурашки в пешее путешествие по спине:

– Марк.

Махнул головой на столик, я согласно кивнула. Он подал мне руку, помогая спуститься с высокого стула. Бросил внимательный взгляд на мои туфли и, сунув руки в карманы джинс, прошел вслед за мной к своему столу.

Я села на диван, незаметно натягивая на ноги то, что сложно было назвать юбкой. Ух, Брук! В следующий раз сама надевай это платье.

– Ты местная?

– А? – я отвлеклась и не расслышала его вопрос Соберись, Кайли! – Извини, задумалась.

Что ты спросил?

– Ты живешь здесь или в отпуске?

– В отпуске.

– Чем занимаешься?

– Эээ... Финансы, – выдала первое, что пришло в голову. – Знаешь, раскручиваю разные потенциально прибыльные проекты и получаю дивиденды.

Он понимающе кивнул.

– Ты тоже здесь отдыхаешь?

– Нет. Я здесь по работе. Командировка, – ответил Марк.

– Ммм, в какой сфере ты занят?

Я приготовилась слушать браваду о профессиональных достижениях, но Марк съехал с темы.

Наш разговор не выходил из русла привычных тем о хобби, работе, интересах. Мы немного поговорили о музыке, сошлись во мнении, что те треки, которые ставят здесь, никому из нас не по душе. А я же успела заметить, что медленных композиций здесь не ставят вовсе. Надеюсь, Брук тоже это не упустила.

Мой собеседник за время нашего общения ни разу не опустил взгляд ниже моей шеи, как бы старательно я его не провоцировала. То и дело перекладывала ногу с одной на другую, случайно задевая его бедром. Слегка прижалась к нему, делая вид, что испугалась выстрелившей пробки от шампанского. Спасибо, Брук. Но... он просто сидит и слушает меня. Слушает! Черт возьми! Он меня слушает! Я радио ему что ли?!

У меня только два варианта. Первый – он гей. Хотя и не похож. Тогда понятно, почему он с таким интересом разглядывал мои туфли. И почему сейчас не реагирует на открытую провокацию, хотя сам предложил пообщаться.

Второй вариант, еще менее приятный – он маньяк. И что-то недоброе задумал. При этой мысли, моя спина покрылась слоем мелких мурашек.

Есть еще третий вариант. Но он маловероятен. Мне просто попался примерный семьянин. Впервые за три года. Ага, мечтай.

Когда музыка сменилась, и я услышала первые звуки «Шторма» группы Lifehouse, мысленно поблагодарила подругу. Заметила. И выбор композиции меня повеселил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.